

Моей любви забытые слова —
Прожилки памяти на пожелтевших письмах.
Твоей улыбки сны и острова,
Затерянные в лабиринтах жизни.

Твоей... перебираю по листку,
И больно сердцу снова, снова.
Так, словно в нас начало и основа
Разрушенные. Кем и почему?

У дочери твоё лицо... Она
Прекрасна, нас впитав, другая.
И я, и я уже тебя не знаю,
Как и себя... Пространство теребя,
В других мирах и жизнях обитаю.

Но вдруг вошла в те комнаты,
Где мы... держались за руки
И дни свои делили.
Переплетались, пели, говорили
Глаза в глаза. Как это далеко...
Как миражи воды в пустыне.

От засухи потрескалась душа.
От невозможности вернуться —
онемела.

Под шелест кисти и карандаша
Смотрю назад болезненно несмело

И расставляю в доме по стенам
твои, тебя впитавшие, картины,
И памяти обрывки и руины
Перебираю... плачет где-то там

Внутри меня потерянное счастье,
Где мы все живы,
Где понятие «смерть»
Еще не в нас
Пустило корни в теле,
Где мы ещё не так осиротели
И не живём у времени во власти.

***

Ты плачешь нарисованными снами.
Я здесь одна.
Ночь за окном видна между домами.
Моя луна.
Я в линиях пронизана повсюду.
Штрихами быт.
Хотела, чтобы ты (свершилось чудо)
Со мною был.
И ты со мной.
Горишь звездой в сердце
И горячо.
Еще со мной сегодня Ингмар Бергман
Заглядывает мне через плечо.
На острове своём он восседает,
И дом как трон,
Закаты каждодневные считает.
И очень постепенно исчезает
Мир за окном.
Я в городе большом,
Но словно вместе —
Рука в руке.
Мы смотрим в небо.
Маленькое «если»
Не быть тоске,
Не быть печали,
Не бывать паденью.
Всех вверх и вверх.
По капельке читаем восхождение —
Одно на всех.
И дребезжит кибитка,
Дремлет кучер,
Грохочут дни.
Спасибо, Бергман,
Что ты мой попутчик.
Мы не одни.
А тот, кто в сердце горячо клокочет
И больно жжёт,
Мной нарисован на изгибах ночи,
И утро эти линии сотрёт.